

№ 71 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Июль, 2017

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

АРАБСКИЙ МИР: НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОСЛЕ «ВЕСНЫ»

Нурхан эль-Шейх

Об авторе

Нурхан эль-Шейх

Профессор политологии Каирского университета, член Египетского совета по международным делам

Данный текст отражает личное мнение автора, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

Спустя шесть лет после бурных событий, потрясших арабские страны, последние так и не смогли встать на безопасный путь, ведущий в светлое будущее. Они продолжают страдать от нестабильности и кровавых конфликтов, переживая переломный этап своей истории. Драматические изменения, начавшиеся в 2011 году, привели к непомерно высоким ожиданиям населения арабских стран на улучшение качества жизни, установление социальной справедливости и демократизацию общества. Это был тот момент, когда разные политические и общественные силы объединились, требуя «перемен», но не имея четкого общего понимания того, в чем именно эти желанные перемены должны заключаться. Вместо «весны» и процветания, арабский мир погрузился в мрачную зиму. Исламистские политические силы, в частности организация «Братьев-мусульман»*, вышли на первый план в силу своей большей организованности. Они выступили с религиозными лозунгами, которые привлекали и отвечали ожиданиям большинства граждан. Однако эти силы никогда до этого не проходили испытание властью, десятилетиями оставаясь в оппозиции в качестве жертв диктатуры. Их также поддержали некоторые либералы, заключившие союз с «Братьями-мусульманами» в своем стремлении к власти, несмотря на противоречия между этими политическими блоками.

Исламистские силы не смогли удержать популярность, поскольку им не удалось добиться социальной справедливости и повышения уровня жизни, который упал еще ниже, чем до их прихода к власти. Они также не выполнили своих обещаний относительно построения светского и демократического государства, сразу приступив к созданию режимов исламистской диктатуры. Они инициировали коренные изменения внутри государств, чтобы превратить их из полусветских в чисто исламские. Они прибегли к чрезмерному насилию в отношении оппозиции, включая убийство некоторых оппозиционных деятелей, например, египетского журналиста Абу Даифа аль-Хусейни и двух оппозиционных лидеров Туниса – Шокри Белаида и Мохаммеда Брахми. Опыт исламистов во власти показал, что среди них нет умеренных, поскольку все исламистские фракции применяют насилие в той или иной форме и степени. Они создали сеть внешне конкурирующих между собой организаций, которые фактически поддерживали друг друга, особенно в критические моменты. Это особенно проявилось, когда Мохаммед Мурси призвал к «джихаду» в Сирии 15 июня 2013 года с целью сплотить сирийских исламистов.

Это спровоцировало народный гнев: люди вышли на улицы, поддерживаемые государственным аппаратом, с требованием отстранить исламистов от власти. В обществе произошел раскол, так как часть населения поддерживала исламистские фракции («Братьев-мусульман», салафитов, Союз исламского джихада*), тогда как другая часть поддерживала сторонников прежних режимов в Египте и Тунисе.

Вместо того, чтобы уверенно и неуклонно продвигаться к демократии, процветанию и стабильности, арабский мир погрузился в тьму неопределенности. Ни у одной арабской страны нет четкого и ясного представления о пути в лучшее будущее. В современных условиях возможно несколько сценариев дальнейшего развития ситуации в арабских странах.

* Здесь и далее отмеченные звездочкой организации признаны запрещенными на территории Российской Федерации

Первый сценарий – продолжение «исламистского кошмара», который все еще нависает над рядом арабских стран, особенно Египтом и Тунисом. Можно сказать, что политический ислам отступил после революции в Египте 30 июня 2013 года и решения исламистской партии Туниса «Ан-Нахда» (Партия возрождения), принятого в мае 2016 года, разделить свою религиозную и политическую деятельность. Однако закат политического ислама не означает его окончательное поражение в арабском регионе. Возможности для политического ислама сохраняются в силу ряда факторов.

Хотя сторонники политического ислама были вытеснены с руководящих позиций, они по-прежнему участвуют в политической жизни Туниса (в лице партии «Ан-Нахда»), Египта (салафиты), Иордании («Братья-мусульмане»), Марокко («Партия справедливости и развития») и других стран. Исламисты просто переместились из центральных органов власти на периферию политической жизни. Это дает им шанс реорганизовать свои ряды и продолжить существование. Члены и сторонники этих организаций также продолжают проникать в институты власти, занимая в них ключевые посты. Даже в тюрьмах лидеры политического ислама привлекают молодых людей, осужденных за беспорядки и протесты. Последователи политического ислама в лице «Братьев-мусульман», салафитов и других партий и движений – неотъемлемая часть арабского общества. Их относительный закат на политическом небосклоне не мешает им проникать в экономические структуры и административный аппарат.

Это не первый кризис, с которым сталкивается политический ислам в арабских странах. После короткого периода примирения между президентом Гамалем Абделем Насером и «Братьями-мусульманами» последние попытались организовать покушение на Насера. В итоге организация «Братьев-мусульман» была распущена, ее деятельность запрещена, а ее руководители были арестованы в 1954 году. Второй кризис случился в 1965 году после еще одной попытки организовать покушение на египетского президента, а также серии терактов и политических убийств в Египте. Египетские власти начали масштабную кампанию против «Братьев-мусульман» и казнили его верховного лидера Саида Кутба. Хотя президент Анвар Садат вступил в союз с организацией для борьбы с «насеристами», противостояние двух сторон возобновилось в 1977 году, когда члены «Братьев-мусульман» участвовали в протестах в январе 1977 года и яростно сопротивлялись планам Садата заключить мир с Израилем. В сентябре 1981 года Садат арестовал около 1500 человек, принадлежавших к разным политическим фракциям, включая исламистов. Аналогичные события происходили в Тунисе в правление президента Бен Али, а также в Алжире после того, как на выборах 1990-х годов победил Исламский фронт спасения. *Во всех этих кризисах силы политического ислама не исчезли полностью, через некоторое время вернувшись на политическую сцену и громко заявив о себе.*

Политический ислам получает большую поддержку от некоторых региональных и международных сил – в первую очередь от Дохи, Анкары и Лондона. С началом «арабских революций» в 2011 году Турция оказала самую горячую поддержку «Братьям-мусульманам» в арабских странах. Это была как политическая поддержка, так и поддержка со стороны средств массовой информации. В ходе своего визита в Египет в сентябре 2011 года премьер-министр Турции (ныне президент) Реджеп Тайип Эрдоган побывал в гостях у Ахмеда Саифа аль-Ислама, сына основателя «Братьев-мусульман» Хасана аль-Банни,

оказав беспрецедентную и явную поддержку этому движению. Подобная политика вписывается в общую стратегию Анкары по утверждению своего доминирования в арабском регионе за счет возрождения идей «Османской империи» и «Исламского халифата» под собственным руководством.

После «революции 30 июня», которая свергла власть «Братьев-мусульман» в Египте, Турция стала для них главным инкубатором. Помимо личных нападков Эрдогана на новые египетские власти, Анкара инициировала ряд массовых митингов против событий в Египте, а также организовывала многочисленные встречи для «Братьев-мусульман». Последние вступили в союз с террористическими группировками, стоявшими за некоторыми терактами в церквях и государственных учреждениях Египта, а также терактами, направленными на устранение общественных деятелей, офицеров армии, полицейских и судей. Кроме того, Турция приютила членов «Братьев-мусульман», которые сумели бежать из Египта или находились за границей во время «революции 30 июня».

Катар является еще одним главным спонсором «Братьев-мусульман» и прибежищем большинства сторонников политического ислама. Катар горячо поддержал «Братьев-мусульман» в Тунисе (в лице партии «Ан-Нахда») и в Египте, стремясь удержать их у власти в этих странах, а также принял участие в военной операции НАТО в Ливии. Доха также оказывает помощь террористическим группировкам в Сирии с целью создать в стране новый режим во главе с представителями сирийских «Братьев-мусульман».

Что касается Лондона, то он также считается важной опорой для «Братьев-мусульман». Это, по сути, штаб-квартира организации в Европе, которая приютила многих ее лидеров, включая Ибрагима Мунира, Генерального секретаря Международной организации «Братьев-мусульман». Известно, что у Британии имеются глубоко укоренившиеся связи с организацией. Она поддерживала Хасана аль-Банну и «Братьев-мусульман» в Египте с момента их зарождения. Об этом пишет британский историк и журналист Марк Кертис в своей книге «Тайные дела: сговор Британии с радикальным исламом» (*Secret Affairs: Britain's Collusion with Radical Islam*), опираясь на секретные официальные документы британского правительства. Лондон также стал безопасной гаванью для многочисленных экстремистов, в том числе для лидеров «Исламской группы»* («Аль-Гамаа аль-Исламия»), которые устроили печально известную резню в египетском Луксоре в 1997 году.

Продолжающееся ухудшение экономических условий создает благоприятную среду для оживления политического ислама в арабских странах. Хотя повышение уровня жизни было важным требованием арабских народов, положение в этой области по-прежнему неудовлетворительное. Социальная напряженность, характерная для первой половины 2015 года, а также совокупные последствия трех трагических терактов оказали негативное влияние на экономические показатели Туниса в 2015 году. Согласно докладу Всемирного банка по экономике стран Ближнего Востока и Северной Африки весной 2016 года, прирост ВВП Туниса составил всего 0,8%. В большинстве отраслей экономики был отмечен спад или застой. Инфляция неуклонно замедлялась, безработица оставалась на высоком уровне в 15,4% – особенно среди женщин (22,6%), выпускников университетов (31,2%) и молодежи (31,8%). Не лучше обстоят дела в экономике Египта и других арабских стран. Даже страны Персидского залива сталкиваются с экономическими трудностями из-за

падения цен на нефть. Обычно в тяжелые времена мусульмане обращаются к религии и все больше верят тем, кто говорит во имя Бога.

Преобладание консервативного салафизма в культуре и обществе – очень важный фактор, создающий большие возможности для выживания политического ислама. Например, Египет всегда гордился своей приверженностью умеренному исламу. Однако последние два десятилетия были отмечены резким ростом религиозного радикализма в египетской общественной и политической жизни. Общественные и политические деятели, явно симпатизирующие политическому исламу, являются фундаментом для возобновления его активности.

Перечисленные выше факторы гарантировали ранее и обеспечат в будущем условия для возрождения политического ислама в арабских обществах. Он лишь выжидает благоприятного момента, чтобы снова захватить власть, повторив то, что случилось после событий 2011 года.

Второй сценарий – дезинтеграция и хаос – остается возможным, особенно в Сирии, Ираке, Ливии и Йемене. Географическая и политическая карта региона меняется. Мир и стабильность остаются труднодостижимой целью в силу многих причин.

Несмотря на относительные успехи в борьбе с терроризмом, он остается главным вызовом для арабских стран и всего мира. *Неспособность региональных и международных сил объединить усилия и сотрудничать в борьбе с терроризмом увеличивает угрозу дезинтеграции государств.* В Сирии многие группы ведут боевые действия под прикрытием борьбы с ИГИЛ* и терроризмом. Среди них можно выделить Сирийские демократические силы, которые поддерживаются международной коалицией, партию «Демократический союз» (PYD – объединение курдов Сирии) и «курдские отряды народной самообороны (YPG)». На территории страны также действуют турецкие военные подразделения, завершившие операцию «Щит Евфрата», в сотрудничестве с группами так называемой сирийской оппозиции, связанной со Свободной сирийской армией. Совместно они взяли под контроль 5000 км² в северных районах Сирии. Параллельно с этим на юге Сирии действуют вооруженные формирования, поддерживаемые Иорданией.

В Ливии существует три основные силы: маршал Халифа Хафтар контролирует территорию на востоке страны, признанное мировым сообществом ливийское правительство в Триполи господствует на Западе, а племена, поддерживающие Саифа аль-Ислама Каддафи – на юге. Лидер «Аль-Каиды» в Ливии, который является одним из лидеров террористического Совета Шуры революционеров Бенгази, по прозвищу Мохаммед аль-Нус, призвал своих последователей атаковать Триполи, Бенгази и территорию «нефтяного полумесяца» с целью установить контроль над ними. Это усиливает нестабильность и повышает вероятность реализации сценария распада ливийского государства.

В то же время, согласно некоторым исследованиям, многие террористы, примкнувшие к ИГИЛ, не вернуться в свои страны, особенно в свете повышенных мер безопасности, принятых властями. Террористы ИГИЛ могут перебраться из Ливии в Тунис и Египет или в Европу. В декабре 2016 года министр обороны Туниса Фархат Хоршани сказал,

что «террористы бегут из южной Ливии не только на юг, чтобы примкнуть к группировке «Боко Харам» в Нигерии, но и на запад – в частности, в Тунис». В феврале 2017 года он подчеркнул, что возвращение боевиков представляет угрозу для национальной безопасности Туниса.

Продолжается эскалация этнической и межрелигиозной вражды в регионе. Например, раскол между суннитами и шиитами, который подогревается саудовско-иранским противостоянием. Хотя разрядка в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном казалась возможной в какой-то момент, события, последовавшие за визитом наследного принца Саудовской Аравии в Вашингтон, а также проявляемая Трампом враждебность в отношении Ирана – в противовес политике сдерживания – сорвали шанс установления взаимопонимания между Эр-Риядом и Тегераном. Сообщения о плане США сформировать так называемый «суннитский альянс», включающий Саудовскую Аравию, Египет и Иорданию наряду с Израилем, для противодействия тому, что считается иранской угрозой региональной безопасности – только усугубляют напряженность между двумя сторонами после того, как Саудовская Аравия заручилась гарантиями поддержки со стороны Вашингтона.

Между тем премьер-министр Регионального правительства Иракского Курдистана (КРГ) Нечирван Барзани подтвердил, что Курдистан проведет референдум о независимости в этом году. «Мы не можем возвращаться в прошлое», – говорит Барзани, утверждая, что «Ирак после Мосула уже не тот, каким он был до Мосула». Этот шаг поставит под угрозу не только единство Ирака, но и единство Сирии, Турции и, возможно, также и Ирана, поскольку во всех этих странах проживает многочисленное курдское меньшинство. В Сирии курдские провинции практически автономны, а в Турции курды добиваются независимости уже на протяжении нескольких десятилетий.

Йемен также находится под угрозой раскола. Среди возможных сценариев – разделение Йемена на шесть частей по религиозному, племенному и экономическому принципу. Север (бывшая республика Северного Йемена) может разделиться на четыре части. Первая – это нефтяные области в Марибе и Аль-Джауфе; вторая включает области проживания зейдитских племен (Сана, Амран и Саада); третья – прибрежные области (Хаджа, Ходейда); четвертая – район вдоль Баб-эль-Мандебского пролива в Таизе и Абе. Юг может расколоться на две части: пустынная нефтеносная область (Хадрамаут и Шабва) и стратегическая береговая линия Баб-эль-Мандеба (Аден, Абьян).

Политика США в регионе, основанная на принципе «разделяй и властвуй», также способствует реализации сценария хаоса и дезинтеграции. Термин «Новый Ближний Восток» был введен в мировой политический лексикон в 2006 году Государственным секретарем США Кондолизой Райс. Именно ей западные СМИ приписывают его формулирование взамен прежнего и более содержательного – «Большой Ближний Восток». С точки зрения Вашингтона, разделение Ближнего Востока Англией и Францией на основе соглашений Сайкс-Пико 1916 года имеет серьезные недостатки и должно быть изменено. Аналогичный план был предложен Бернардом Льюисом, советником министра обороны США по ближневосточной политике, в 1970-х годах. Американский президент Джордж Буш и неоконсерваторы ухватились за эту идею

в рамках «Инициативы по Большому Ближнему Востоку», которая начала реализовываться в 2004 году. Заявленная цель заключалась в продвижении демократии и построении «общества знаний». Реальная цель – перекраивание карты Ближнего Востока по религиозному принципу.

Решающим шагом в осуществлении этой стратегии стала американская оккупация Ирака, особенно с учетом того, что война в Ираке очень дорого обошлась Соединенным Штатам и нанесла удар по их имиджу во всем мире. Арабские революции были одним из американских инструментов для достижения быстрых и радикальных изменений в регионе с минимальными, с американской точки зрения, издержками. США сыграли ключевую роль в устранении прежних режимов и приведении к власти полностью лояльных им исламистов.

Также США оказывали непосредственное влияние на мобилизацию арабских народных масс против их лидеров, обеспечивая помощь в обучении и финансировании организаций гражданского общества, занимающихся правозащитной деятельностью и продвижением демократии. Ряд американских организаций обучали арабскую молодежь искусству мобилизации масс и управления общественным мнением. Молодежь также была обучена методам оказания ненасильственного давления на власть – так называемому «ненасильственному воздействию». Среди таких организаций одной из наиболее видных был Институт Эйнштейна, связанный с Фондом Джина Шарпа. Все они работали над сменой руководств некоторых арабских стран, отстранением от власти лидеров, утративших народную поддержку, чтобы дать возможность прийти к власти другим силам, согласным на раздел своих стран по этнорелигиозному принципу под лозунгом демократизации общества. Параллельно с этим Вашингтон заключил сделку с исламистами, согласно которой администрация США поддержит их приход к власти в обмен на сохранение американских интересов в регионе.

Когда Трамп победил на выборах, появились определенные надежды на то, что США могут изменить свою политику. Какое-то время казалось, что Вашингтон действительно намерен объединиться с другими силами в борьбе с терроризмом, чтобы помочь процессу урегулирования в Сирии или, по крайней мере, не мешать этому процессу, а также способствовать урегулированию других конфликтов в регионе. К сожалению, после американских ударов по Сирии в апреле стало очевидно, что США придерживаются прежней политики передела региона или так называемой политики «балканизации» Ближнего Востока.

Третий сценарий, маячащий на горизонте, – это возвращение авторитарных режимов к власти на Ближнем Востоке. Поиск выхода из сложившегося положения и альтернативы двум предыдущим сценариям может способствовать укреплению государственной власти и органов безопасности. Это позволит сокрушить терроризм, подавить исламистов и осуществить необходимые социальные и культурные перемены для подрыва влияния экстремистов в обществе и недопущения захвата ими власти в будущем. Этот сценарий предполагает усиление государственной власти, которая будет противодействовать сценариям хаоса путем возрождения сильного центрального правительства. В краткосрочной перспективе это может затормозить процесс

демократизации. Однако в долгосрочной – твердые и серьезные шаги в направлении демократии неизбежны для всех стран в регионе.

Отправной точкой для построения лучшего будущего, выхода за рамки предыдущих сценариев к более стабильной альтернативе, означающей благополучие для арабских народов, должна стать народная воля сокрушить и искоренить терроризм. Некоторые режимы, пришедшие к власти после «арабской весны», манипулируют народными массами, используя угрозу терроризма и страх перед политическим исламом для оказания давления на людей, страдающих от плохих экономических условий, отсутствия демократии, ограничения политических прав и свобод. Они повторяют ошибки предыдущих режимов и «играют с огнем». Подобная тактика не приведет к реальной стабильности. Устойчивая стабильность и безопасность имеют двойную природу: их установление предполагает искоренение терроризма и экономическое развитие. Сильная связь между радикальным исламистским инкубатором в арабских обществах и ростом терроризма предполагает необходимость истребления идейной и культурной базы терроризма в арабском мире. Это должно происходить параллельно с усилением регионального и международного сотрудничества для победы над терроризмом на тех территориях, где он нашел себе прибежище, чтобы не допустить выезда террористов в другие страны мира. Безопасность неделима: либо мы все будем жить в безопасности, либо никто не будет чувствовать себя под защитой.

#Valdaiclub

 [ValdaiClubRu](#)

 [ValdaiClubRu](#)

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ